

Анна Александровна Шестова

Омский государственный педагогический университет, кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры английского языка, Омск, Россия
e-mail: annshestova@yandex.ru

Особенности эмотивов в научном дискурсе сайта Оксфордского университета

Аннотация. Статья посвящена исследованию особенностей употребления английских эмотивов, репрезентирующих интерес, надежду, наслаждение, радость, любовь, ненависть и страх, в контексте с лексемами ментального поля, репрезентирующими понимание, знание, память, логические операции (анализ, синтез, обобщение), в научном дискурсе сайта Оксфордского университета. В результате доказано, что положительно заряженные эмотивы преобладают над отрицательно заряженными; с одной стороны, все эмотивы указаны в контексте с относящимся к ядру ментального поля глаголом to think (думать), с другой, как положительно, так и отрицательно заряженные эмотивы представлены с различным набором лексем ментального поля как в количественном выражении, так и с точки зрения семантики. Актуализация у положительно и отрицательно заряженных эмотивов признаков «нацеленность на успешный результат» и «стимул к решению вопроса» указывает на отрицательные эмоции как созидательный фактор в процессе научной деятельности.

Ключевые слова: эмоция, мышление, эмотивы, лексика ментального поля, семантика.

Anna A. Shestova

Omsk State Pedagogical University, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of the English Language, Omsk, Russia
e-mail: annshestova@yandex.ru

The Features of Emotives in the Scientific Discourse of the Website of the University of Oxford

Abstract. The article is devoted to the study of the peculiarities of the use of English emotives representing interest, hope, pleasure, joy, love, hate and fear, in the context of the lexemes of the mental field representing understanding, knowledge, memory, logical operations of analysis, synthesis, generalization, in the scientific discourse of the website of the University of Oxford. As a result, it is proved that positive emotive lexis prevail over negative ones; on the one hand, all emotives are indicated in the context of the verb to think related to the core of the mental field, on the other hand, both positive and negative emotive lexis are used with a different set of lexemes of the metal field both in quantitative terms and from the point of view of semantics. The actualization of the signs of "focus on a successful result" and "incentive to solve the problem" in positively and negatively charged emotives indicates negative emotions as a creative factor in the process of scientific activity.

Keywords: emotion, thinking, emotives, vocabulary of the mental field, semantics.

Введение (Introduction)

Актуальность темы исследования обусловлена обращенностью к проблеме изучения научного дискурса в его экспрессивном аспекте, а именно влияния эмотивов на процесс научной деятельности. Это позволяет проследить речевое воздействие научного текста на читателя за счет актуализации эмоциональной сферы личности в мыслительном процессе.

Цель исследования — определить особенности употребления эмотивов в научном дискурсе сайта Оксфордского университета.

Научная новизна данного исследования заключается в выявлении роли положительно и отрицательно заряженных эмотивов в научном дискурсе с точки зрения влияния эмоций на мыслительный процесс в научной деятельности.

Для достижения указанной цели исследования необходимо решить следующие задачи: во-первых, рассмотреть понятия «научный дискурс» и «дискурс СМИ»; во-вторых, определить положительно и отрицательно заряженные эмотивы в составе лексики английского языка; в-третьих, определить лексемы ментального поля в составе лекси-

ки английского языка; в-четвертых, описать и интерпретировать особенности взаимодействия английских положительно и отрицательно заряженных эмотивов с лексемами ментального поля в статьях на сайте Оксфордского университета.

Гипотеза исследования: положительно и отрицательно заряженные эмотивы при взаимодействии с лексемами ментального поля проявляют различия, а также актуализируют дополнительные значения, которые базируются на значениях, наличествующих в дефинициях эмотивов и выявляемых путем многоступенчатого анализа словарных дефиниций. Отрицательно заряженные эмотивы оказывают положительный эффект на решение вопросов в научной деятельности.

Методы (Methods)

Для рассмотрения эмотивов и лексем ментального поля в статьях на сайте Оксфордского университета применяется метод сплошной выборки, позволяющий отобрать материал исследования: эмотивы и лексемы ментального поля из 50 статей на сайте Оксфордского университета в разделе News & events [1] за 2016–2020 гг. Выбор сайта объясняется тем, что Оксфорд — один из старейших университетов в Европе [2, с. 83], положение которого в системе английского образования до сих пор господствующее [3, с. 802].

Дефиниционный анализ используется для установления связи между лексемами ментального поля и эмотивами, а также для определения дополнительных значений лексем, актуализирующихся в текстах статей.

За основу лингвистического исследования принимается описательный индуктивно-дедуктивный метод, базирующийся на анализе, классификации и последующем синтезе исследуемых явлений.

При описании эмотивов и лексем ментального поля используется дистрибутивный метод, позволяющий установить возможные окружения исследуемых единиц в речи.

Литературный обзор (Literature Review)

Теоретической базой исследования послужили публикации, в которых рассматриваются:

1) особенности научного [4; 5; 6; 7], учебно-научного дискурса [8];

2) дискурсивные стратегии представления информации в новостных текстах британских средств массовой информации (СМИ) [9]; дискурсивные особенности текстов СМИ [10]; роль эмоций в медиатексте [11];

3) лексика ментального поля [12; 13; 14; 15];

4) эмотивы, экспрессивы и чувственно-эмоциональный компонент познания [16; 17; 18; 19; 20; 21; 22; 23; 24].

Дискурс понимается как «общение людей, рассматриваемое с позиций их принадлежности к той или иной социальной группе» [8, с. 4]. Учитывая динамичное развитие и диалог в рамках отдельных дискурсов в процессе моделирования и становления дискурсов [25, с. 11] при анализе статей с сайта Оксфордского университета из раздела News & events мы руководствуемся признаками двух типов дискурса: научного дискурса и дискурса СМИ.

В связи с тем, что «дискурс фиксируется в виде текстов, которые обретают смысловую наполненность в актуальной коммуникативной ситуации, представленной как локальной интеракцией, так и связью с дискурсивным контекстом» [25, с. 11], при анализе статей мы основываемся на композиционно-структурных блоках (абзацах), внутри которых предложения объединяет общая тематика, или рассматриваем предложение, которое может становиться «отдельным абзацем» [9, с. 12].

В качестве средства «общения представителей научного социума как в области науки, так и в учебно-научной деятельности» научный дискурс характеризуется научным стилем [6, с. 8], ему присущи такие черты, как «абстрактность (понятийность), логичность, однозначность, нейтральность» [7, с. 19]. В то же время в современном научном дискурсе один из способов воздействия — экспрессивность [24, с. 6].

Дискурс СМИ определяется как «совокупность материалов, размещенных в средствах массовой информации», в частности, «процесс интервьюирования» [10, с. 127]. Формируемый СМИ ментальный образ действительности является ментальной картиной мира [9, с. 8], в которой «каждый фрагмент аксиологически нагружен» за счет присутствия в текстах СМИ оценки [9, с. 10]. «Дискурсивные стратегии представления концептуальной информации» нацелены на «...оказание воздействия на читателя с помощью включения в содержание сетевого новостного текста структур, отражающих результат личной или коллегиальной... авторской интерпретации и оценки информации» [9, с. 18]. Стратегия интерпретации информации осуществляется, в частности, благодаря применению «экспрессивных лексических средств» [9, с. 19].

Экспрессивность представляет собой функционально-семантическую категорию со сложной содержательной структурой, обусловленной тем, что «...в ее пределах на базе общего функционального признака “эмоциональное воздействие” обнаруживается взаимодействие эмотивности, интенсивности, оценки, модальности, образности» [23, с. 5].

Эмоции определяются как «различные эмоциональные состояния (переживания, чувства, эмоции, ощущения и т. д.)» [20, с. 121], тесно связанные с «кваликативно-оценивающей деятельностью человека» и являющиеся «компонентами структуры его мыслительной деятельности» [19, с. 179].

Вслед за В. И. Шаховским мы рассматриваем ассоциативно-эмотивную лексику, т. е. лексику, называющую эмоции типа страх (*fright*), ужас (*horror*), и слова, описывающие эмоции типа глаголов *frighten* (пугать), *terrify* (устрашать), *hate* (ненавидеть), *love* (любить); прилагательных *angry* (сердитый), *happy* (счастливый); наречий *lovingly* (ласково), *furiously* (яростно) [19, с. 94–98] (здесь и далее перевод наш; выполнен на основе словаря сервиса «Яндекс. Переводчик» [26]. — А. Ш.).

К эмотивной лексике мы относим лексемы, репрезентирующие как эмоции, так и чувства, на основании мнения В. И. Шаховского, который указывает такие эмотивные семы, как, в частности, *emotion* (эмоция), *feeling* (чувство)

[19, с. 75], а также на основании дефиниций существительных *feeling* (чувство) и *emotion* (эмоция), где существительное *feeling* (чувство) в качестве компонента наличествует в значении существительного *emotion* (эмоция) и наоборот. Ср.: *feeling* (чувство) '1. an **emotional state**' (эмоциональное состояние), *feelings* (чувства) '1 а. **emotions** <...>'; *emotion* (эмоция); '1. a **feeling** that you experience <...>' (чувство, которое вы испытываете) [27].

К наиболее распространенным чувственным состояниям, стимулам, инициирующим научный поиск, наряду с любопытством, удивлением и чувством надежды А. В. Волков относит интерес [22, с. 17], в отличие от Г. Ф. Гибатовой, включающей «предикаты интереса» в группу ментальных предикатов [13, с. 189]. Словарные определения репрезентирующих интерес лексем в русском и английском языках подтверждают связь данного феномена с эмоциональной сферой. Так, Т. Ф. Ефремова определяет существительное *interest* (interest) как '3. желание' [28]. В словаре Macmillan в значении существительного *interest* (интерес) на 2-м шаге анализа словарных дефиниций выявляется прилагательное *emotional* (эмоциональный). Ср.: **1-й шаг** — *interest* (интерес): '1. a **feeling** of wanting to know about or take part in something' (чувство желания узнать о чём-то или принять в чём-то участие); **2-й шаг** — *feeling* (чувство): '1. an **emotional state**' (эмоциональное состояние) [27]. Глагол *to enjoy* (наслаждаться), наличествующий на 1-м шаге, а также существительное *pleasure* (удовольствие), выявленное на 2-м шаге, позволяют отнести существительное *interest* (интерес) к положительно заряженным эмоциям. Ср.: **1-й шаг** — *interest* (интерес): '3. an activity that you **enjoy** doing when you are not working' (занятие, которым вам нравится заниматься, когда вы не работаете); **2-й шаг** — *to enjoy* (наслаждаться): '1. to get **pleasure** from something' (получать удовольствие от чего-то) [27].

Э. Р. Нигматуллина, рассматривая семантическую составляющую лексико-семантической категории эмоций в виде шести взаимосвязанных семантических зон, наряду с лексическими обозначениями базовых эмоций «fear (страх), happiness (счастье), anger (гнев), sadness (грусть), surprise (удивление) и disgust (отвращение)», приводит «оппозиции»: «joy (радость) vs. sadness (грусть), anger (гнев) vs. fear (страх), trust (доверие) vs. distrust (недоверие), surprise (удивление) vs. anticipation (предвкушение) и т. д.» [11, с. 13–14].

Эмоциональную составляющую в медийном тексте часто рассматривают как отдельный самостоятельный концепт [11, с. 10]. Концепты эмоций представляют собой многогранные явления, которые классифицируют на «базальные и социальные», «негативные и позитивные», «менее интенсивные и более интенсивные», «стенические и астенические», «прогностические и эпигностические» [18, с. 16]. Так, В. Н. Карловская рассматривает следующие «оппозиции эмотивных концептов happiness (счастье) vs. sadness (грусть), fear (страх) vs. joy (радость), love (любовь) vs. hatred (ненависть), pain (боль) vs. pleasure (удовольствие), anger (гнев) vs. amusement (развлечение), disgust (отвращение) vs. pleasure (удовольствие), fear (страх) vs. confidence (доверие), hope (надежда) vs. disappointment (разочарова-

ние) с точки зрения когнитивных механизмов реализации эмотивной полярности» [17, с. 10].

В данном исследовании к положительно заряженным эмоциям в английском языке относятся существительные: *amusement* (развлечение), *confidence* (уверенность), *happiness* (счастье), *hope* (надежда), *interest* (интерес), *joy* (радость), *love* (любовь), *pleasure* (удовольствие); к отрицательно заряженным эмоциям — существительные: *anger* (гнев), *disappointment* (разочарование), *disgust* (отвращение), *fear* (страх), *hatred* (ненависть), *pain* (боль), *sadness* (грусть), их дериваты и синонимы.

С одной стороны, эмоциональная сфера человека, характеризующаяся неопределенностью, непредсказуемостью, хаотичностью и отсутствием порядка, противопоставляется его рациональной сфере, которой свойственны разумность, гармония, организация порядка [21]. С другой стороны, эмоции рассматриваются как центр следующих видов жизни человека: познавательной, социальной и духовной [16]. Несмотря на то, что эмоция изменяется под воздействием таких характеристик интеллектуальной деятельности, как длительность интеллектуального напряжения, структурная сложность выполнения заданий, она, в свою очередь, оказывает влияние на эффективность мышления [21]. Так, М. В. Климанова, рассматривая концепт *knowledge* (знание) в лингводидактическом дискурсе, отмечает его способность передавать образность, эмоциональность, оценочность [15, с. 12].

Постижение ментального мира и его отображение находит свое выражение в языке, который естественным образом отражает особенности восприятия, познания, мышления, памяти и поведения своего носителя. В. Г. Гаком осуществлена классификация слов ментального поля, в котором объединены все лексические единицы, соотносящиеся с понятием «мыслить» [12]. В семантическом поле ментальности в английском языке к ядру поля относятся глагол *to think* (думать) и существительные *thought* (мысль) и *idea* (идея) [12, с. 23].

Е. В. Ильчук описывает семантику глаголов мышления на примере английских глаголов группы «догадываться», таких как *to conjecture* (предполагать), *to guess* (догадываться), *to surmise* (предполагать), отмечая, что «многие глаголы мышления содержат в своей семантике указание на тип мыслительного процесса, с помощью которого формируется отображение, или мысленная картина действительности» [14, с. 95].

Среди языковых единиц, участвующих в процессе вербального представления концепта *knowledge* (знание), М. В. Климанова называет лексическую единицу *knowledge* (знание), выступающую в качестве «имени концепта», а также единицу *knowing* (зная, знающий), которая в числе других языковых единиц находит свое смысловое становление в определенных условиях контекста [15, с. 12].

Г. Ф. Гибатова, исследуя глаголы русского языка, использует термин «ментальные предикаты» и приводит классификацию, включающую предикаты мышления, в том числе предикаты логических операций, понимания, знания, памяти, внимания, интереса, воображения, веры, ментальных состояний [13, с. 185–191].

Вслед за В. Г. Гаком под термином «ментальное поле» мы понимаем все лексические единицы, соотносящиеся с понятием «мыслить» [12]. В рамках данного поля нами рассмотрены лексемы, относящиеся к ядру семантического поля ментальности в английском языке, — глагол *to think* (думать) и существительные *thought* (мысль), *idea* (идея), а также их дериваты и синонимы. Принимая точку зрения Г. Ф. Гибатовой, мы в то же время рассматриваем не только глаголы, но и существительные, прилагательные и наречия, составляющие, наряду с глаголами, лексическую парадигму номинации (*lexical paradigm of nomination*), т. е. словообразовательный ряд, объединяющий знаменательные классы слов (*derivational series that unites the notional word-classes*) и включающий данные части речи [29, с. 46]. Поскольку в данной парадигме на первом месте стоит имя существительное, за основу мы принимаем лексемы, относящиеся к данной части речи, а именно: *analysis* (анализ), *attention* (внимание), *generalization* (обобщение), *knowledge* (знание), *remembrance* (воспоминание), *synthesis* (синтез), *understanding* (понимание), а также их дериваты и синонимы.

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

В проанализированных статьях на сайте Оксфордского университета в разделе *News & events* в контексте с лексемами ментального поля, репрезентирующими анализ, внимание, знание, обобщение, память, понимание, синтез или относящимися к ядру ментального поля, выявлены шесть групп эмотивов, из которых четыре группы включают положительно заряженные эмотивы, описывающие интерес, любовь, надежду, наслаждение и радость; две группы — отрицательно заряженные эмотивы, репрезентирующие ненависть и страх.

Среди положительно заряженных эмотивов преобладают лексемы, называющие или описывающие **интерес** (*interest*) (18 случаев употребления; под одним случаем понимается употребление лексемы в одной статье; далее в скобках указывается количество употреблений): глагол *to interest* (интересовать) (1); существительное *interest* (интерес) (5); прилагательное *interested* (заинтересованный) (6); прилагательное *interesting* (интересный) (6). Преобладание репрезентирующих интерес лексем объясняется тесной связью данного чувства с мыслительной деятельностью.

Так, у лексем, репрезентирующих интерес, реализуется признак «стимул к научной деятельности», что можно проиллюстрировать примером, касающимся связи психического состояния со здоровьем и долголетием, где автор использует прилагательное *interesting* (интересный) в контексте с отражающим знание глаголом *to know* (знать). Ср.:

What is one really interesting thing that you'd like everyone to know? I'd like people to know how close connections are related to healthy longevity. — Что есть действительно интересного, о чём вы хотели бы, чтобы все знали? Я бы хотел, чтобы люди знали, насколько близкие связи соотносятся со здоровьем и долголетием (*News & events*. 31 Jan 2020).

На втором месте — лексемы, называющие или описывающие **надежду** (*hope*) (13), а именно: глагол *to hope* (надеяться) (6); существительное *hope* (надежда) (4); наре-

чие *hopefully* (обнадеживающе) (3). Большое количество лексем, репрезентирующих надежду, подтверждает тезис о предвосхищении желаемого результата в процессе научного поиска [22, с. 17], а также связано с тематикой статей, посвященных карьере, исследованиям, решению проблем психического и социального плана.

У лексем, репрезентирующих надежду, в контексте слов ментального поля актуализируются дополнительные смыслы, выявляемые путем анализа словарных дефиниций, что позволяет реализовать признаки «нацеленность на успешный результат» и «оптимистичный настрой при решении вопроса».

Так, при рассмотрении нового подхода к диагностике и лечению психики человека, несмотря на отрицательно заряженное существительное *disorder* (расстройство), описывающий эмоцию надежды глагол *to hope* (надеяться) в контексте с глаголом ментального поля *to understand* (понимать) создает оптимистичный настрой при решении проблемы психического расстройства личности за счет наличия в его дефиниции существительных *care* (уход), *help* (помощь), *treatment* (лечение), выявляемых на 4-м шаге, и словосочетаний *medical care* (медицинская помощь) и *the treatment of injuries and diseases* (лечение травм и заболеваний), выявляемых на 5-м и 6-м шагах анализа словарных дефиниций.

Ср.: **1-й шаг: to hope** (надеяться) '1. to want and expect something to happen or be true' (хотеть и ожидать, что что-то произойдет или будет правдой); **2-й шаг: to want** (хотеть) '2b. to deserve something' (заслуживать что-либо); **3-й шаг: to deserve** (заслуживать) '2. if a thing deserves something such as your time or attention, you should give time or attention to doing it' (если какая-то вещь заслуживает чего-то, как, например, ваше время или внимание, вы должны уделить этому время или внимание); **4-й шаг: attention** (внимание) '3. special care, help, or treatment for someone or something' (особый уход, помощь или лечение для кого-то или чего-то); **5-й шаг: treatment** (лечение) '1. the process of providing medical care' (процесс оказания медицинской помощи); **6-й шаг: medical** (медицинский) '1. relating to medicine and the treatment of injuries and diseases' (относящийся к медицине и лечению травм и заболеваний) [27].

Ср.: *We hope that this research can now be taken forward in collaboration with psychiatrists and patient populations so that we can develop and apply this new understanding to the diagnosis and treatment of mental disorders* (*News & events*. 6 Apr 2016). — Мы надеемся, что теперь данное исследование может быть продолжено совместно с психиатрами и пациентами для того, чтобы мы могли разработать и применить новое понимание диагностики и лечения психических расстройств.

Третье место занимают лексемы, называющие или описывающие **наслаждение и радость** (шесть случаев употребления): глагол *to enjoy* (наслаждаться) (4); прилагательное *enjoyable* (приятный) (1); существительное *joy* (радость) (1). Репрезентирующие наслаждение и радость эмотивы в контексте лексем ментального поля актуализируют признак «индикатор успешного результата научной деятельности».

В примере, посвященном опыту общения ученого в рамках FameLab (FameLab 'an international competition to find and support the world's most talented new science communicators' [30]. — FameLab — международный конкурс, целью которого является поиск и поддержка наиболее талантливых людей, взаимодействующих в рамках новой науки), описывающий эмоцию наслаждения глагол *to enjoy* (наслаждаться) в контексте с глаголом ментального поля *to understand* (понимать), а также репрезентирующими научную сферу существительными *concept* (концепция), *science* (наука), *term* (понятие) и прилагательным *scientific* (научный) актуализирует признак «индикатор успешного результата научной деятельности». Это подтверждают наличествующие в значении глагола *to enjoy* (наслаждаться) существительные *advantage* (преимущество) и *benefit* (польза), а также выявляемый в значении существительного *advantage* (преимущество) глагол *to succeed* (преуспевать): **1-й шаг: to enjoy** (наслаждаться) '2. to have something as a benefit or advantage' (иметь что-то в качестве выгоды или преимущества); **2-й шаг: advantage** (преимущество) '1. something that makes one person or thing more likely to succeed than others' (что-то, что делает одного человека или вещь более склонными к успеху, чем другие) [27].

Ср.: *I actually auditioned for FameLab, where you have to explain a scientific concept of your choice in three minutes to a general audience. <...> A key element of understanding something is being able to explain it in simple terms, and the experience really improved my science communication — I really enjoyed it* (News & events. 15 Feb 2018). — Я действительно проходил прослушивание в конкурсе FameLab, где необходимо за три минуты объяснить широкой аудитории Вашу научную концепцию. <...> Ключевым элементом для достижения понимания является возможность объяснить что-либо в простых терминах: подобный опыт реально помог мне в научном общении — я на самом деле наслаждался этим.

На четвертом месте описывающий **любовь** глагол *to love* (*любить*) (четыре случая употребления). Представленный в меньшинстве указанный эмотив в контексте лексем ментального поля актуализирует признаки «нацеленность на успешный результат» и «стимул к решению вопроса».

В рассматриваемом примере употребление эмотивного глагола *to love* (*любить*) в контексте с глаголом ментального поля *to think* (*думать*), а также глаголом *to answer* (*отвечать*) и существительным *question* (*вопрос*) показывает, что эмоция любви является стимулом к решению вопроса и подчеркивает нацеленность на успешный результат, что подтверждают глаголы *to enjoy* (*наслаждаться*) и *to succeed* (*преуспевать*), наличествующие в значении глагола *to love* (*любить*) на 1-м и 3-м шагах анализа словарных дефиниций соответственно, а также существительные *advantage* (*преимущество*) и *benefit* (*польза*), выявляемые на 2-м шаге. Ср.: **1-й шаг: to love** '3. to like or enjoy something very much' (*любить* или *наслаждаться* чем-то очень сильно); **2-й шаг: to enjoy** '2. to have something as a benefit or advantage' (иметь что-то в качестве выгоды или преимущества); **3-й шаг: advantage** (*преимущество*) '1. something that makes

one person or thing more likely to succeed than others' (что-то, что делает одного человека или вещь более склонными к успеху, чем другие) [27].

Ср.: *I love that, I think it's great to generate unexpected things; it's another question to answer* (News & events. 1 Nov 2019). — Мне это нравится, я думаю, прекрасно создавать что-то неожиданное; это один из вопросов, требующих ответа.

Среди положительно заряженных эмотивов в контексте с лексемами ментального поля чаще всего представлены репрезентирующие **надежду** эмотивы **hope** (*надежда*), **to hope** (*надеяться*), **hopefully** (*обнадеживающе*) — они встретились с 16 лексемами: *analysis* (*анализ*), *awareness* (*осознание*), *idea* (*идея*), *intelligence* (*интеллект*), *knowledge* (*знание*), *like-minded* (*единомышленники*), *memory* (*воспоминание*), *mental* (*умственный*), *reminder* (*напоминание*), *theory* (*теория*), *to think* (*думать*), *thought* (*мысль*), *thoughtfully* (*вдумчиво*), *to understand* (*понимать*), *understandably* (*по понятным причинам*), *understanding* (*понимание*).

Второе место занимают репрезентирующие **интерес** эмотивы **interest** (*интерес*), **to interest** (*заинтересовать*), **interesting** (*интересный*), **interested** (*заинтересованный*) — они встретились с 12 лексемами: *analysis* (*анализ*), *cognitive* (*мыслительный*), *idea* (*идея*), *intelligence* (*интеллект*), *to know* (*знать*), *known* (*известный*), *knowledge* (*знание*), *to remember* (*помнить*), *to think* (*думать*), *to understand* (*понимать*), *understanding* (*понимание*), *unknown* (*непонятный*).

На третьем месте: 1) описывающий **любовь** эмотив **to love** (*любить*), встретившийся с восемью лексемами: *analytical* (*аналитический*), *idea* (*идея*), *to know* (*знать*), *mind-set* (*склад ума*), *rational* (*рациональный*), *rationality* (*рациональность*), *to think* (*думать*), *understanding* (*понимание*); 2) эмотивы, репрезентирующие **наслаждение и радость**, — **to enjoy** (*наслаждаться*), **enjoyable** (*приятный*), **joy** (*радость*), употребленные с восемью лексемами: *awareness* (*осознание*), *to know* (*знать*), *knowledge* (*знание*), *like-minded* (*единомышленники*), *mental* (*умственный*), *to think* (*думать*), *to understand* (*понимать*), *understanding* (*понимание*).

Среди лексем ментального поля на первом месте со всеми положительно заряженными эмотивами, репрезентирующими **интерес, любовь, надежду, наслаждение и радость**, представлены относящийся к ядру ментального поля глагол *to think* (*думать*); существительное *understanding* (*понимание*); обозначающий знание глагол *to know* (*знать*) как самостоятельная лексема или в качестве корня в существительном *knowledge* (*знание*).

На втором месте с тремя группами эмотивов, репрезентирующих **интерес, любовь и надежду**, — относящееся к ядру ментального поля существительное *idea* (*идея*); репрезентирующие анализ существительное *analysis* (*анализ*) и прилагательное *analytical* (*аналитический*).

На третьем месте (с двумя группами эмотивов): 1) с эмотивами, репрезентирующими **надежду, наслаждение и радость**, — существительное *awareness* (*осознание*); прилагательные *like-minded* (*единомышленники*), *mental* (*умственный*); 2) с эмотивами, репрезентирующими **интерес и надежду**, — существительное *intelligence* (*интеллект*). На четвертом месте (с одной группой эмотивов): 1) с эмотивами, репрезентирующими **интерес**, — глагол *to remember* (*помнить*), причастие

known (известный) и прилагательное *unknown* (непонятный); 2) с эмотивами, репрезентирующими **любовь**, — существительные *mind-set* (склад ума), *rationality* (рациональность); прилагательное *rational* (рациональный); 3) с эмотивами, отражающими **надежду**, — существительные *memory* (воспоминание), *reminder* (напоминание), *theory* (теория).

Таким образом, между положительно заряженными эмотивами выявлены различия, проявляющиеся в количественном плане, а также в различном наборе лексем ментального поля, взаимодействующими с лексемами, репрезентирующими интерес, любовь, надежду, наслаждение и радость.

Среди отрицательно заряженных эмоций нами выявлены две группы лексем: 1) называющее **страх** существительное *fear* (страх) (три случая употребления); 2) репрезентирующие **ненависть** лексемы (3): глагол *to hate* (ненавидеть) (2) и существительное *hate* (ненависть) (1). Существительное *fear* (страх) представлено в контексте с четырьмя лексемами ментального поля: *intelligence* (интеллект), *memory* (воспоминание), *to think* (думать) и *understandably* (по понятным причинам). Существительное *hate* (ненависть) и глагол *to hate* (ненавидеть) выявлены в контексте с одной лексемой ментального поля *to think* (думать).

У репрезентирующих страх лексем реализуются признаки «нацеленность на успешный результат» и «стимул к решению вопроса».

В приводимом далее отрывке существительное *fear* (страх) в контексте с глаголом *to think* (думать), наречием *understandably* (по понятным причинам) и аббревиатурой *AI* (*artificial intelligence*; ИИ — искусственный интеллект) сигнализирует о сложностях применения искусственного интеллекта в медицине. Наличие лексем ментального поля снижает отрицательный эффект эмоции, называющего эмоцию страха. При описании перегрузок медицинского персонала у существительного *fear* (страх) актуализируются признаки «нацеленность на успешный результат» и «стимул к решению вопроса». Это подтверждают наличествующие на 5-м шаге анализа словарных дефиниций глаголы **to achieve** (достигать) и **to help** (помогать), наличествующий на 6-м шаге глагол **to succeed** (преуспеть) и выявляемые на 4-м и 7-м шагах, соответственно, существительные **plan** (план) и **career** (карьера).

Ср.: **1-й шар: fear** (страх) '2. something bad or unpleasant that you are afraid might happen' (что-то плохое или неприятное, и вы боитесь, что это может случиться); **2-й шар: unpleasant** (неприятный) '2 a. used about situations in which people are angry or violent' (используется в ситуациях, когда люди злы или склонны к насилию); **3-й шар: violent** (violent) '1. involving the use of physical force, with the deliberate intention of causing damage to property or injury or death to people' (включающий применение физической силы со специальным намерением причинить материальный ущерб или увечья, или смерть людям); **4-й шар: intention** (намерение) '1. a plan in your mind to do something' (план в уме о том, как что-то сделать); **5-й шар: plan** (план) '1. a series of actions that you think about carefully to help you to achieve something' (серия действий, которые вы тщательно обдумываете, чтобы помочь вам чего-то достичь); **6-й шар: to achieve** (достигать) '1. to succeed in doing or having what you planned

orintended, usually after a lot of effort' (преуспеть в том, чтобы делать или иметь то, что вы планировали или намеревались, обычно после больших усилий); **7-й шар: to succeed** (преуспеть) '2. to do well in school, in your career, or in some other activity' (преуспеть в школе, в своей карьере или в какой-либо другой деятельности) [27].

Ср.: *There are, quite understandably, fears that AI will take away jobs, but in the context of medicine, I think that's unlikely. Think about how overstretched medical staff are at the moment* (News & events. 28 Mar 2018). — Существуют вполне понятные опасения, что искусственный интеллект отнимет рабочие места, но в сфере медицины, полагаю, это маловероятно. Подумайте о том, насколько в данный момент перегружен медицинский персонал.

В следующем примере за счет описывающего отрицательную эмоцию ненависти глагола *to hate* (ненавидеть) обращается внимание на вопрос о статусе цветной женщины. Несмотря на отрицательную эмоциональную оценку ситуации, автор в то же время руководствуется рациональным подходом к решению проблемы, что представлено глаголом ментального поля *to think* (думать). Побуждающую роль эмоции ненависти подтверждают указанные в контексте с эмотивом *to hate* (ненавидеть) существительное *task* (задача), глаголы *to question* (спрашивать) и *to start* (начинать).

Поскольку и в дефиниции глагола **to hate** (ненавидеть) '1 a. if you hate something such as a particular situation or activity, you find it unpleasant or upsetting' (если вы ненавидите что-то, например определенную ситуацию или занятие, вы находите это неприятным или расстраивающим) и в дефиниции существительного **fear** (страх) '2. something bad or unpleasant that you are afraid might happen' (что-то плохое или неприятное, и вы боитесь, что это может случиться) выявлено прилагательное *unpleasant* (неприятный), у репрезентирующих ненависть лексем так же, как и у репрезентирующего страх существительного *fear* (страх), реализуются одинаковые признаки: «нацеленность на успешный результат» и «стимул к решению вопроса», представленные теми же лексемами в той же последовательности в цепочке анализа словарных дефиниций, а именно: наличествующие на 5-м шаге анализа словарных дефиниций глаголы **to achieve** (достигать) и **to help** (помогать), наличествующий на 6-м шаге глагол **to succeed** (преуспеть) и выявляемые на 4-м и 7-м шагах, соответственно, существительные **plan** (план) и **career** (карьера) [27].

Ср.: *Being a woman of colour (I hate that phrasing, by the way, but it's how it's said), you don't have many role models; not a lot of professors look like you. <...> I've been in several situations across various jobs where I've been the only woman and person of colour in the room. I never really thought to question it until recently.*

I don't think addressing that is a quota-filling task. I think it's about going into communities and starting with the grassroots (News & events. 31 Jan 2020). — Если Вы цветная женщина (ненавижу эту фразу, между прочим, но так говорят), у Вас не слишком много образцов для подражания; немногие профессора похожи на Вас. В различных ситуациях, выполняя разные виды работы, я оказывалась единственной цветной

женщиной и цветным человеком в аудитории, и до недавнего времени не задумывалась над этим вопросом.

Не думаю, что решение этой задачи — выделение квот. Полагаю, необходимо обратиться к общественности и начать с широких масс.

Таким образом, между отрицательно заряженными эмоциями выявлены различия, проявляющиеся в различном наборе лексем ментального поля, взаимодействующими с лексемами, репрезентирующими ненависть и страх.

Выявленные у отрицательно заряженных эмоций признаки «нацеленность на успешный результат» и «стимул к решению вопроса» подтверждает тезис о том, что отрицательные эмоции, сопровождающие мыслительный процесс, проявляют себя как созидательный фактор, поскольку отражают научный поиск, являются индикатором проблем, побуждают предпринимать решения, создавать новое знание, получать новые научные результаты [22, с. 18].

Заключение (Conclusion)

В результате проведенного исследования нами получены следующие выводы.

В статьях на сайте Оксфордского университета из раздела News & events выявленные положительно заряженные эмоции, репрезентирующие интерес, надежду, наслаждение, радость и любовь, преобладают над отрицательно заряженными эмоциями, репрезентирующими страх и ненависть. С одной стороны, все проанализированные эмоции употребляются с относящимся к ядру ментального поля глаголом *to think* (*думать*), с другой, выявлены различия в употреблении

эмотивов с лексемами ментального поля, репрезентирующими понимание, знание, память, а также логические операции (анализ, синтез, обобщение). Так, положительно заряженные эмотивы используются с более широким спектром лексем ментального поля по сравнению с отрицательно заряженными эмотивами; среди положительно и отрицательно заряженных эмотивов, репрезентирующих интерес, надежду, наслаждение, радость, любовь и ненависть, страх, выявлены различия как в количестве, так и в семантике указанных с эмотивами лексем ментального поля.

В контексте с лексемами ментального поля, репрезентирующими понимание, знание, память, а также логические операции, у положительно заряженных эмотивов, репрезентирующих интерес, любовь, надежду, наслаждение и радость, реализуются признаки «нацеленность на успешный результат», «оптимистичный настрой при решении проблемы», «стимул к научной деятельности», «стимул к решению вопроса»; у отрицательно заряженных эмотивов, репрезентирующих ненависть и страх, реализуются признаки «нацеленность на успешный результат» и «стимул к решению вопроса». Актуализирующиеся у положительно и отрицательно заряженных эмотивов общие признаки указывают на созидательную роль отрицательных эмоций в процессе научной деятельности.

Перспективы дальнейшего исследования мы видим в проведении сравнительного анализа эмотивов в контексте с лексемами ментального поля в статьях на сайтах британских университетов и университетов Соединенных Штатов Америки.

Библиографический список

1. News & events. URL: <https://www.ox.ac.uk/news-and-events> (дата обращения: 04.09.2022).
2. Давлеткулова Л. Н. Лингвокультурологический компонент топонимов (на примере урбанонимов Оксфорда) // Вестн. Челяб. гос. ун-та. 2013. № 31 (322). С. 82–85.
3. Козлова Е. В. Реформы высшей школы в Великобритании как фактор совершенствования ее научно-исследовательской деятельности // Изв. Пенз. гос. пед. ун-та им. В. Г. Белинского. 2012. № 28. С. 802–807.
4. Аликаев Р. С., Карчаева С. Х. Типологические особенности научного дискурса // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2009. № 11. С. 61–68.
5. Ванько Т. Р. К вопросу об экспрессивности научного дискурса // Вестн. Моск. гос. лингв. ун-та. Гуманитарные науки. 2014. № 25 (711). С. 144–153.
6. Копыл Д. А. Современный англоязычный научный дискурс: коммуникативно-прагматический потенциал убеждения : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д., 2013. 26 с.
7. Мишанкина Н. А. Лингвокогнитивное моделирование научного дискурса : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Томск, 2010. 43 с.
8. Чубарова Ю. Е. Функционально-структурные особенности и просодические средства выражения дискурсивных элементов англоязычного учебно-научного дискурса : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саранск, 2008. 15 с.
9. Баженова Е. Ю. Дискурсивные стратегии представления информации в новостных текстах британских СМИ (на материале качественных интернет-газет) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Благовещенск, 2014. 22 с.
10. Алексеева Е. А. Дискурсивные особенности текстов СМИ: публичность и достоверность // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер. : История, филология. 2014. Т. 13, № 6. С. 124–129.
11. Нигматуллина Э. Р. Реализация лексико-семантической категории эмоций в англоязычном газетном/журнальном тексте : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2021. 24 с.
12. Гак В. Г. Пространство мысли (опыт систематизации слов ментального поля) // Логический анализ языка. Ментальные действия. М. : Наука, 1993. С. 22–29.
13. Гибатова Г. Ф. Мир мысли в русских предикатах // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. 2010. № 124. С. 182–192.
14. Ильчук Е. В. Семантика английских глаголов группы «догадываться» // Семантический анализ единиц языка и речи: процессы концептуализации и структура значения. Первые чтения памяти Ольги Николаевны Селиверстовой. М. : Моск. гос. пед. ун-т, 2004. С. 95–103.

15. Климанова М. В. Лингводидактический дискурс как область репрезентации вербализованных структур знания (на примере концепта KNOWLEDGE в современном английском языке) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Белгород, 2020. 19 с.
16. Голубкова Н. Н. Лингвостилистические особенности категории эмотивности в психологической прозе : дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2003. 160 с.
17. Карловская В. Н. Репрезентация полярных эмоций в художественном тексте: на материале современной англоязычной прозы : дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2009. 211 с.
18. Подлесова О. А. Концепты эмоциональных состояний в лингвокогнитивном и лингвокультурном аспектах: на материале английского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2009. 24 с.
19. Шаховский В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1987. 192 с.
20. Яровая С. В. Компонентный анализ номинантов эмоций в современном немецком языке // Гумбольдтовские чтения. Тенденции обновления языкового образования в контексте «диалога культур» : межвуз. сб. науч. тр. М. : Моск. гор. пед. ун-т, 2004. С. 121–130.
21. Нго К. Х. Эмоции в структуре мыслительного процесса : дис. ... канд. психол. наук. Л., 1984. 158 с.
22. Волков А. В. О значимости чувственно-эмоционального начала в научном познании // Учен. записки Казан. ун-та. Сер. : Гуманитарные науки. 2013. № 1. С. 15–26.
23. Королева Е. И. Экспрессивные грамматические средства языка в аспекте функционально-семантического поля (на материале современной британской беллетристики) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2016. 22 с.
24. Скрипак И. А. Языковое выражение экспрессивности как способа речевого воздействия в современном научном дискурсе: на материале статей лингвистического профиля на русском и английском языках : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2008. 21 с.
25. Соколова О. В. Дискурсы активного воздействия: теория и типология : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2015. 52 с.
26. Яндекс. Переводчик. 2021. URL: https://translate.yandex.ru/?utm_source=wizard (дата обращения: 04.09.2022).
27. Macmillan Dictionary. 2022. URL: <https://www.macmillandictionary.com/dictionary/british/> (дата обращения: 05.11.2022).
28. Толковый Словарь Ефремовой. 2019. URL: <https://onlinedic.net/efremova/page/word31738.php> (дата обращения: 04.09.2022).
29. Блох М. Я. Теоретическая грамматика английского языка. М. : Высшая школа, 1983. 384 с.
30. FameLab. 2021. URL: <https://www.britishcouncil.org/education/he-science/famelab> (дата обращения: 04.09.2022).

References

- Alekseeva E. A. (2014) Diskursnye osobennosti tekstov SMI: publichnost' i dostovernost' [Discursive Features of Media Texts: Publicity and Credibility], *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya* [Vestnik NSU. Series: History and Philology], vol. 13, no. 6, pp. 124–129. (in Russian)
- Alikaev R. S., Karchaeva S. Kh. (2009) Tipologicheskie osobennosti nauchnogo diskursa [Typological Features of Scientific Discourse]*, *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoi lingvistiki* [Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics], no. 11, pp. 61–68. (in Russian)
- Bazhenova E. Yu. (2014) *Diskursivnye strategii predstavleniya informatsii v novostnykh tekstakh britanskikh SMI (na materiale kachestvennykh internet-gazet)* [Discursive Strategies for Presenting Information in the News Texts of the British Media (Based on the Material of High-Quality Online Newspapers)]*, Cand. philol. sci. diss. Abstr. Blagoveshchensk, 22 p. (in Russian)
- Blokh M. Ya. (1983) *Teoreticheskaya grammatika angliiskogo yazyka* [Theoretical Grammar of the English Language]*. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 384 p. (in Russian)
- Chubarova Yu. E. (2008) *Funktsional'no-strukturnye osobennosti i prosodicheskie sredstva vyrazheniya diskursivnykh ehlementov angloyazychnogo uchebno-nauchnogo diskursa* [Functional and Structural Features and Prosodic Means of Expressing Discursive Elements of English-Language Educational and Scientific Discourse]*, Cand. philol. sci. diss. Abstr. Saransk, 15 p. (in Russian)
- Davletkulova L. N. (2013) Lingvokul'turologicheskii komponent toponimov (na primere urbanimov Oksforda) [Language and Cultural Element of Place Names (On the Example of Oxford Urban Names)], *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], no. 31 (322), pp. 82–85. (in Russian)
- FameLab (2021) Available at: <https://www.britishcouncil.org/education/he-science/famelab> (accessed: 04.09.2022). (in English)
- Gak V. G. (1993) Prostranstvo mysli (opyt sistematizatsii slov mental'nogo polya) [The Space of Thought (The Experience of Systematizing the Words of the Mental Field)]*, *Logicheskii analiz yazyka. Mental'nye deistviya* [Logical Analysis of the Language. Mental Actions]*. Moscow, Nauka Publ., pp. 22–29. (in Russian)

Gibatova G. F. (2010) Mir mysli v russkikh predikatakh [The Thought World in Russian Predicates], *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni A. I. Gertsena* [Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences], no. 124, pp. 182–192. (in Russian)

Golubkova N. N. (2003) *Lingvostilisticheskie osobennosti kategorii ehmotivnosti v psikhologicheskoi proze* [Linguistic and Stylistic Features of the Category of Emotivity in Psychological Prose]*, Cand. philol. sci. diss. Saint Petersburg, 160 p. (in Russian)

Il'chuk E. V. (2004) Semantika angliiskikh glagolov gruppy "dogadyvat'sya" [Semantics of English Verbs of the "Guess" Group]*, *Semanticheskii analiz edinits yazyka i rechi: protsessy kontseptualizatsii i struktura znacheniya. Pervye chteniya pamyati Ol'gi Nikolaevny Seliverstovoi* [Semantic Analysis of Language and Speech Units: Conceptualization Processes and the Structure of Meaning. The First Readings in Memory of Olga Nikolaevna Seliverstova]*. Moscow, Moskovskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet Publ., pp. 95–103. (in Russian)

Karlovskaya V. N. (2009) *Reprezentatsiya polyarnykh ehmotsii v khudozhestvennom tekste: na materiale sovremennoi angloyazychnoi prozy* [Representation of Polar Emotions in a Literary Text: Based on the Material of Modern English-Language Prose]*, Cand. philol. sci. diss. Saint Petersburg, 211 p. (in Russian)

Klimanova M. V. (2020) *Lingvodidakticheskii diskurs kak oblast' reprezentatsii verbalizovannykh struktur znaniya (na primere kontsepta KNOWLEDGE v sovremennom angliiskom yazyke)* [Linguodidactic Discourse as a Field of Representation of Verbalized Knowledge Structures (Using the Concept of KNOWLEDGE in Modern English as an Example)]*, Cand. philol. sci. diss. Abstr. Belgorod, 19 p. (in Russian)

Kopyl D. A. (2013) *Sovremennyi angloyazychnyi nauchnyi diskurs: kommunikativno-pragmaticheskii potentsial ubezhdeniya* [Modern English-Language Scientific Discourse: The Communicative and Pragmatic Potential of Persuasion]*, Cand. philol. sci. diss. Abstr. Rostov-on-Don, 26 p. (in Russian)

Koroleva E. I. (2016) *Ehkspressivnye grammaticheskie sredstva yazyka v aspekte funktsional'no-semanticheskogo polya (na materiale sovremennoi britanskoi belletristiki)* [Expressive Grammatical Means of Language in the Aspect of the Functional-Semantic Field (Based on the Material of Modern British Fiction)]*, Cand. philol. sci. diss. Abstr. Ekaterinburg, 22 p. (in Russian)

Kozlova E. V. (2012) Reformy vysshei shkoly v Velikobritanii kak faktor sovershenstvovaniya ee nauchno-issledovatel'skoi deyatel'nosti [The Higher School Reforms in Great Britain as the Factor of Its Research Activity Perfection], *Izvestiya Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni V. G. Belinskogo* [Proceedings of the Penza State Pedagogical University. V. G. Belinsky]*, no. 28, pp. 802–807. (in Russian)

Macmillan-dictionary (2022) Available at: <https://www.macmillandictionary.com/dictionary/british/> (accessed: 05.11.2022). (in English)

Mishankina N. A. (2010) *Lingvokognitivnoe modelirovanie nauchnogo diskursa* [Linguocognitive Modeling of Scientific Discourse]*, Dr. philol. sci. diss. Abstr. Tomsk, 43 p. (in Russian)

News & events. Available at: <https://www.ox.ac.uk/news-and-events> (accessed: 04.09.2022). (in English)

Ngo K. Kh. (1984) *Ehmotsii v strukture myslitel'nogo protsesssa* [Emotions in the Structure of the Thought Process]*, Cand. psychol. sci. diss. Leningrad, 158 p. (in Russian)

Nigmatullina Eh. R. (2021) *Realizatsiya leksiko-semanticheskoi kategorii ehmotsii v angloyazychnom gazetnom/zhurnal'nom tekste* [Implementation of the Lexical-Semantic Category of Emotions in the English-Language Newspaper/Magazine Text]*, Cand. philol. sci. diss. Abstr. Moscow, 24 p. (in Russian)

Podlesova O. A. (2009) *Kontsepty ehmotSIONAL'nykh sostoyanii v lingvokognitivnom i lingvokul'turnom aspektakh: na materiale angliiskogo yazyka* [Concepts of Emotional States in Linguocognitive and Linguocultural Aspects: On the Material of the English Language]*, Cand. philol. sci. diss. Abstr. Samara, 24 p. (in Russian)

Shakhovskii V. I. (1987) *Kategorizatsiya ehmotsii v leksiko-semanticheskoi sisteme yazyka* [Categorization of Emotions in the Lexical and Semantic System of the Language]*. Voronezh, Voronezhskii universitet Publ., 192 p. (in Russian)

Skipak I. A. (2008) *Yazykovo vyrazhenie ehkspressivnosti kak sposoba rechevogo vozdeistviya v sovremennom nauchnom diskurse: na materiale statei lingvisticheskogo profilya na russkom i angliiskom yazykakh* [Linguistic Expression of Expressiveness as a Way of Speech Influence in Modern Scientific Discourse: Based on the Material of Articles of Linguistic Profile in Russian and English]*, Cand. philol. sci. diss. Abstr. Stavropol, 21 p. (in Russian)

Sokolova O. V. (2015) *Diskursy aktivnogo vozdeistviya: teoriya i tipologiya* [Discourses of Active Influence: Theory and Typology]*, Dr. philol. sci. diss. Abstr. Moscow, 52 p. (in Russian)

Tolkovyi Slovar' Efremovoi [Efremova's Explanatory Dictionary]* (2019) Available at: <https://onlinedic.net/efremova/page/word31738.php> (accessed: 04.09.2022). (in Russian)

Van'ko T. R. (2014) K voprosu ob ehkspressivnosti nauchnogo diskursa [On the Issue of Emotional Impact in Scientific Discourse], *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities], no. 25 (711), pp. 144–153. (in Russian)

Volkov A. V. (2013) O znachimosti chuvstvenno-ehmotSIONAL'nogo nachala v nauchnom poznanii [Emotions and Feelings: Their Importance for Scientific Cognition], *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Proceedings of Kazan University. Humanities Series], no. 1, pp. 15–26. (in Russian)

Yandex. Perevodchik [Yandex. Translator] (2021) Available at: https://translate.yandex.ru/?utm_source=wizard (accessed: 04.09.2022). (in Russian and English)

Yarovaya S. V. (2004) Komponentnyi analiz nominantov ehmitsii v sovremennom nemetskom yazyke [Component Analysis of Emotion Nominees in Modern GERMAN], *Gumbol'dtovskie chteniya. Tendentsii obnovleniya yazykovogo obrazovaniya v kontekste "dialoga kul'tur"* [Humboldt Readings. Trends in the Renewal of Language Education in the Context of the "Dialogue of Cultures"]. Moscow, Moskovskii gorodskoi pedagogicheskii universitet Publ., pp. 121–130. (in Russian)

---

* Перевод названий источников выполнен автором статьи / Translated by the author of the article.